

Содержание

- 7 Предисловие
- I. Византия
- Часть первая. Планы, конструкции, пространства
- 10 1. Происхождение и ранняя эволюция типа вписанного креста
- 44 2. Генезис типа купольного зала
- 82 3. Возникновение крестово-купольного триконха и его распространение на Востоке
- Часть вторая. Элементы, функции, модели
- III 4. Феномен надвратных храмов
- 137 5. Роль апсидиолы и полукруглой ниши в «столичной» архитектуре
- Часть третья. Артели, школы, стили
- 173 6. Константинопольские мастера на средневизантийском Востоке
- 202 7. Столичное влияние на архитектуру средневизантийского Востока
- 225 8. Региональные традиции в архитектуре средневизантийского Востока
- II. Кавказ
- Часть первая. Типы и парадигмы
- 284 9. Парадигмы и передатировки в истории кавказской архитектуры

302	10. Купольная базилика на Кавказе
	Часть вторая. Прототипы и идентичности
324	11. Формирование послерабской архитектуры картвельских и абхазских земель
371	12. Формирование послерабской архитектуры армянских государств
	Часть третья. Датировки и декорации
391	13. Кирпичное зодчество Васпуракана
411	14. Мастера и постройки Давида Куропалата
432	15. Храмы Варзахана как пример архитектурного синтеза
457	Список рисунков
462	Список иллюстраций на вклейках
465	Список сокращений
466	Указатель памятников
481	Об авторе
482	Contents

Предисловие

В последнее время интерес к средневековой архитектуре значительно усилился, во многом благодаря возможности посмотреть на ее памятники вживую. Однако прочесть о ней что-то серьезное на русском языке нелегко. Особенно это касается византийского зодчества, занятия которым в советское время по понятным причинам не поощрялись: до недавнего времени по-русски не было напечатано ни одной специальной истории архитектуры Византии. Не лучше дело обстоит и со средневековым зодчеством Кавказа, изучение которого очень часто отравлено националистическим дискурсом.

Поэтому вслед за нашими книгами об архитектуре Абхазии¹ и Алании² мы предлагаем вниманию отечественного читателя книгу о зодчестве Византии и Закавказья. В центре ее внимания — ключевые проблемы средневековой архитектуры этих регионов: вопросы типологии, строительной техники, декорации и др. Мы сконцентрировались здесь именно на актуальных и малоизученных проблемах восточно-христианского зодчества — для понимания общей картины его развития читатель может обратиться к нашим лекциям на портале magisteria.ru.

Книга состоит из двух разделов. Первый посвящен архитектуре Византии. В нем последовательно разбираются проблемы типологии, функций, архитектурных элементов и взаимодействия столичного зодчества и региональных строительных традиций. Во втором разделе рассматриваются проблемы архитектуры закавказских государств. Здесь разбираются вопросы принципов датировки памятников, типологии, архитектурной идентичности, декорации и строительной техники.

Издание снабжено обширным иллюстративным материалом. Черно-белые рисунки (планы, разрезы, фасады и т.п.) даются в тексте глав; нумерация их поглавная (рис. 1.1, 1.2; 2.1, 2.2 и т.д.); источники рисунков указаны в списке рисунков. Цветные иллюстрации даны на

¹ Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII — X в. М., 2015. С. 316–318.

² Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. История и искусство христианской Алании. М., 2019 (2-е изд.: М., 2021).

вклейках; их нумерация сплошная (илл. 1, 2 и т.д.); источники иллюстраций указаны в списке иллюстраций.

Возникновение этой книги стало результатом многочисленных экспедиций, направленных на натурный обзор и фиксацию памятников. Эти экспедиции были бы невозможны без помощи моих коллег, друзей и соавторов: Ольги Барашко, Дениса Белецкого, Елены Виноградовой, Дениса Ёлшина, Алексея Липатова, Софьи Свердловской и Дании Тугановой. Особая благодарность — Издательскому дому ВШЭ и лично редактору книги Галине Шериховой.

I. Византия

Часть первая

Планы, конструкции, пространства

1. Происхождение и ранняя эволюция типа вписанного креста

Проблема происхождения храма типа вписанного креста (*cross-in-square church*) — как часть более широкого вопроса о генезисе крестово-купольных церквей — ключевая для истории становления средневизантийского зодчества и крайне волновавшая исследователей христианской архитектуры в первой половине — середине XX в., ближе к концу столетия явно отошла на второй план, так что в новейших историях византийского зодчества она вообще не поднимается¹. Впрочем, это случилось не потому, что проблема была решена, а потому, что она стала считаться практически неразрешимой, как хорошо видно из последних — и притом уже довольно давних — обзоров Д. Ланге и Н. Шмука².

Представляется, что есть три основные причины такого тупика. Во-первых, в дискуссии о храмах типа вписанного креста произошла резкая поляризация позиций, исключая возможность доказать абсолютную правоту одной из них или, наоборот, примирить их между собой. Во-вторых, многие исследователи сконцентрировались именно на происхождении рассматриваемого типа и широких вопросах типологии, пренебрегая изучением конкретных памятников и выяснением их датировок и контекста в угоду «большим нарративам» и эволюционистским моделям, что сильно дискредитирует их построения. В-третьих — что, пожалуй, существеннее всего, — источниковая база вопроса почти исчерпана и споры, давно

¹ См., например, такое лаконичное замечание: «The origin of this inscribed cross form is not known» (*Patrikios N.N. The Sacred Architecture of Byzantium: Art, Liturgy and Symbolism in Early Christian Churches*. L.; N.Y., 2014. P. 55).

² *Lange D. Theorien zur Entstehung der byzantinischen Kreuzkuppelkirche // Architectura*. 1986. Bd. 16. S. 93–113; *Schmuck N. Kreuzkuppelkirche // Reallexikon zur byzantinischen Kunst*. Bd. 5. Stuttgart, 1995. Sp. 356–374.

уже вращающиеся вокруг очень узкого круга памятников, утомили исследователей³.

Действительно новое обобщение информации было предпринято лишь для варианта вписанного креста с изолированными угловыми ячейками⁴ — наименее спорного в силу своего безусловно римского происхождения⁵. Кроме того, данное обобщение было сделано на очень ограниченном материале: Осиос Давид (храм монастыря Латуму) в Фессалонике (вторая половина V в.), мавзолей (?) в киликийском Аккале (конец V — начало VI в.), парэклесий при базилике в ликийском Каркабо (совр. Алакилисе; начало VI в.)⁶ и ливийский храм в Каср-эль-Либия⁷. К этому перечню следует добавить часто обсуждавшиеся в литературе южносирийский храм в Шакке и аравийскую церковь Свв. Пророков, апостолов и мучеников в Герасе (о них см. ниже), менее изученные киликийский храм на о. Несулион (Богсак Ада; V–VI вв.)⁸ и церковь в восточнокаппадокийской Лариссе (совр.

³ Ср. скепсис Дж. Райта относительно данной темы уже в 1970 г.: «It would be foolish to rehearse and assess once more the origins of the “Cross-in-Square” Church... Much learning, application and penetration has hitherto been expended to this end; some polemics also — indeed the dispute has become one of the “causes célèbres” of Architectural History» (*Wright G.R.H. The Habitat of the Byzantine Cross-in-square Church // Byzantinoslavica. 1970. Vol. 31. P. 217*).

⁴ *Grossmann P. Zur typologischen Stellung der Kirche von Hosios David in Thessalonike // Felix Ravenna. 1984–1985. Vol. 127–130. P. 253–260*; дополнения см. в: *Grossmann P., Severin H.-G. Frühchristliche und byzantinische Bauten im südöstlichen Lykien. Ergebnisse zweier Surveys. Tübingen, 2003. S. 36. Anm. 110. (Istanbuler Forschungen; 46)*. Из этого обзора, напротив, следует исключить здание № 45 в Борате (совр. Дегле; причем в Ликаонии, а не в Киликии), по технике идентичное соседнему средневизантийскому храму № 35, а также мартририй у базилики под улицей Тритис Септембриу в Фессалонике и храм близ Ботева, относящиеся к другому типу (*croix libre*).

⁵ См.: *Edwards R.W. The Domed Mausoleum at Akkale in Cilicia. The Byzantine Revival of a Pagan Plan // Byzantinoslavica. 1989. Vol. 50. P. 46–56; Almagro G.A. A Byzantine Building with a Cruciform Plan in the Citadel of Amman // Annual of the Department of Antiquities of Jordan. 1994. Vol. 38. P. 417–427*.

⁶ Он относится к 510–520-м годам, на что указывает его резьба и перевязка с телом базилики (подробнее см.: *Grossmann P., Severin H.-G. Op. cit. S. 33–49. Taf. 3–9*), а не к Темным векам, вопреки типологической датировке в: *Ousterhout R. The Architecture of Iconoclasm // Brubaker L., Haldon J. (eds). Byzantium in the Iconoclast Era (ca 680–850): The Sources. An Annotated Survey. Aldershot, 2001. P. 12*.

⁷ *Wright G.R.H. The Martyrion by the City Wall at Apollonia: Its Structure and Form // Libyan Studies. 1993. Vol. 24. P. 52*.

⁸ *Hellenkemper H., Hild F. Neue Forschungen in Kilikien. Wien, 1986. S. 37. Abb. 20–22. (Veröffentlichungen der Kommission für die Tabula Imperii Byzantini; 4)*. Это храм

Манджылык)⁹; ср. также аналогичные постройки с конхами в торцах рукавов, разрушенный мартирий Св. Креста при Латеранской базилике в Риме (461–468 гг.) с гексагонами в углах¹⁰ и тип *croix sémi-libre* (например, Св. Илия в Эзре (542 г.)).

Пример П. Гросманна, ясно показавшего римско-ранневизантийское происхождение типа вписанного креста с изолированными ячейками, демонстрирует, что замкнутый круг дискуссии о византийских храмах типа вписанного креста можно разорвать, прежде всего включив в обсуждение новые памятники, чему и будет посвящена настоящая глава. Оговоримся, что под «новыми» мы понимаем не только храмы, открытые после угасания вышеописанных дискуссий, т.е. с 1970-х годов, но и давно известные церкви, которые по каким-то причинам несправедливо не рассматривались в интересующем нас контексте. Следует также оговориться, что в настоящей работе мы сфокусируемся именно на развитии и распространении, а не на происхождении плана вписанного креста на раннем (до X в.) этапе византийской крестово-купольной архитектуры. Однако сначала все же следует кратко — насколько это необходимо для целей нашей работы — описать основные научные теории происхождения храмов типа

несколько особого типа: угловые ячейки здесь оформлены не как отдельные компартименты, а как массивы, прорезанные нишами.

Этот храм сохранился только до уровня сводов и недостаточно изучен. Западные и восточные ячейки существенно удлинены; центральная апсида снаружи пятигранная, а боковые в экстерьере не выражены. После того как Ларисса перешла в 1019 г. к Иоанну Сеннахериму, храм стал кафоликоном армянского монастыря Св. Феодора (Торосиванк). Ж.-М. Тьерри считал храм византийской постройкой X–XI вв. (*Thierry J.-M. Données archéologiques sur les principautés arméniennes de Cappadoce orientale au XIe siècle // Revue des études arméniennes. 1996–1997. Vol. 26. P. 157–158, 172. Fig. 23–24*), но М. Рестле по трехлопастному северному порталу отнес его к армянским постройкам XII–XIII вв. (*Hild F., Restle M. Kappadokien (Kappadokia, Charsianon, Sebasteia und Lykandos). Wien, 1981. S. 221. (Tabula Imperii Byzantini; 2)*). Однако на этом портале хорошо видно, что его трехлопастное завершение и арка двери опираются на сложно профилированные косяки древнего портала, — такие же, как на полностью сохранившемся западном портале, и находящие аналогии в ранневизантийских памятниках как раз Восточной Каппадокии (Бузлук, Скупи, Томарза; *Restle M. Studien zur frühbyzantinischen Architektur Kappadokiens. Wien, 1979. Taf. 81, 131, 136. (Veröffentlichungen der Kommission für die Tabula Imperii Byzantini; 3)*).

¹⁰ Grabar A. *Martyrium: Recherches sur le culte de reliques et l'art chrétien antique: en 2 vol. Vol. 1. Paris, 1946. P. 164–165; Brandenburg H. Ancient Churches of Rome. Turnhout, 2005. P. 50, 264.*

вписанного креста, а таковых можно выделить три (не считая синтетических, см. ниже)¹¹.

Появление первой, эволюционистской теории связано с именем О. Вульффа, которого в общем и целом поддержали А. Ван Миллинген, Ш. Диль, Ж. Эберзольт, М. Бюльманн, Э. Ходдинотт, В. Сас-Залозецкий, Н.Н. Брунов, А.Л. Якобсон, Й. Колльвиц, П. Лемерль, Х. Бухвальд, И. Хуттер, Ж. Лафонтен-Дозонь и др.¹² Согласно концепции Вульффа, средневизантийский храм типа вписанного креста представляет собой результат трансформации купольной базилики с рукавами креста («крестово-купольной» базилики, *cross-domed basilica*) — или *croix libre* (согласно А. Грабару и др.) — и вышеописанного типа церкви с изолированными угловыми ячейками. Недостаток этой теории заключается в концентрации исключительно на вопросе происхождения средневизантийского крестово-купольного храма на четырех свободных опорах, тогда как более ранние памятники типа вписанного креста здесь игнорируются или объявляются заведомо не связанными с позднейшими¹³, что приводит даже к их «упозднению»¹⁴.

Вторую теорию можно условно обозначить как кавказскую (ирано-армянскую). Впервые она была сформулирована Й. Стржиговским, для которого родоначальником типа является иранский четырехстолпный храм огня («чахар-так»), приведший к созданию церкви типа вписанного креста в Армении, которая, в свою очередь, повлияла на Византию (в частности, расцвет данного типа в македонский период искусствовед связывал с полулегендарным армянским происхождением императора Василия I). В таком виде данная гипотеза была мало кем поддержана: иранскую ее часть приняли А.М. Шнейдер, К. Эрдманн и др., армянскую — большинство армянских ученых, а среди западных

¹¹ См.: *Schmuck N. Op. cit.*; несколько иную схему см. в ст.: *Lange D. Op. cit. S. 93–101.*

¹² Библиографию см. в работах: *Lange D. Op. cit.*; *Schmuck N. Op. cit.*

¹³ «The Byzantine architects who, toward the end of the eighth or the beginning of the ninth century, introduced the cross-in-square plan had never heard of these fire temples, nor were they aware of the second-century “praetorium” of Musmiye in Syria, which has been dragged into the discussion because its ceiling was supported on four freestanding columns, nor, in all probability, of the audience hall of al-Mundhir at Resafa» (*Mango C. Byzantine architecture. N.Y., 1976. P. 178*).

¹⁴ Ср. выше, примеч. 6.

исследователей — например, Й. Балтрушайтис и Ф. Вахсмут¹⁵, хотя сегодня ее практически никто не разделяет¹⁶ (редкое исключение — А. Це¹⁷). Особый вариант этой кавказской теории предложил Г.Н. Чубинашвили, который разграничивал грузинские и армянские памятники типа вписанного креста, приписывая первым автохтонное происхождение, и идеи которого развили его грузинские последователи, но не принимает почти никто за пределами Грузии¹⁸.

Важно отметить, что большую роль в критике теории Стржиговского сыграло установление правильной хронологии крестово-купольных храмов на Кавказе, достигнутое благодаря уточнению датировок отдельных памятников. В результате сейчас практически общепризнано, что все храмы данного типа на Кавказе возникли после 600 г.¹⁹: Сурб Саркис в Текоре был перестроен из базилики 485–490 гг. в купольный храм только в 1008 г.²⁰ То же самое касается и Эчмиадзина в Вагаршпате, часто привлекаемого при изучении генезиса крестово-купольных храмов: среди исследователей нет окончательной уверенности в дате

¹⁵ Библиографию см. в работах: *Lange D.* Op. cit.; *Schmuck N.* Op. cit.

¹⁶ «Controversial even when published; today virtually all scholars regard these theories as lacking support» (*Kleinbauer E.* *Early Christian and Byzantine Architecture. An Annotated Bibliography and Historiography.* Boston, 1992. P. 319–320); см. также: *Maranci C.* *Medieval Armenian Architecture: Constructions of Race and Nation.* Louvain, 2001. Не касаясь здесь сложнейшего вопроса о соотношении, в том числе хронологическом, византийских церквей на четырех опорах и иранских «чахар-таков», напомним лишь, что большинство последних имеет г-образные опоры (см., например: *Besenal R.* *Technologie de la voûte dans l'Orient Ancien: en 2 vol.* Paris, 1984. Pl. 199–216), так что их следует сопоставлять скорее с церквями с трехсторонним обходом (ср. ниже, о Египте; см. также: *Krautheimer R.* *Early Christian and Byzantine Architecture.* Hammonds Worth, 1965. P. 246).

¹⁷ *Zäh A.* *Zur Typologie kirchlicher Architektur im südwestlichen Kleinasien: Diss.* [S. l.], 2003. S. 83–84.

¹⁸ Об армянских и грузинских «автохтонистских» гипотезах такого рода см.: *Plontke-Lüning A.* *Frühchristliche Architektur in Kaukasien. Die Entwicklung des christlichen Sakralbaus in Lazika, Iberien, Armenien, Albanien und den Grenzregionen vom 4. bis zum 7. Jh.* Wien, 2007. S. 310–312. (Österreichische Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse Denkschriften; 359). (Veröffentlichungen zur Byzanzforschung; 13).

¹⁹ См.: *Казарян А.Ю.* *Церковная архитектура стран Закавказья VII века. Т. I–IV.* М., 2012.

²⁰ *Plontke-Lüning A.* Op. cit. Katalog. S. 311–317; там же см. библиогр.; ср. также: *Donabedian P.* *Erevan: nouvelles données sur l'histoire de la site et de la basilique // Mélanges Jean-Pierre Mahé.* Paris, 2014. P. 241–284. (Travaux et mémoires; 18).

появления его плана и особенно перекрытий²¹, а сам этот план был известен в Средиземноморье уже к началу V в., причем как в аналогичном виде (баптистерий в Сиде, см. ниже), так и в более сложном изводе, с «двойной оболочкой» и колонными экседрами (Сан-Леучио в апулийской Канозе²²).

Наконец, в полемике со Стржиговским ряд исследователей (Ф. Герке, Дж.Т. Ривойра, Н. Мавродинов, Ф. Швайнфурт, Г. Штанцль, Г. Дехио, М. Сотириу, Б. Смит и др.²³) предложили видеть в византийских крестово-купольных храмах на четырех опорах результат эволюции римской архитектуры. По мнению большинства этих ученых, такая трансформация произошла на территории Сирии, поскольку все известные им ранневизантийские храмы данного типа находятся именно там. Классическим ее примером считается ныне разрушенный храм Зевса (?) 161–169 гг. в южносирийской Фене (совр. Мусмийе; старая версия о его функции как претория в настоящий момент отвергнута), перестроенный в конце IV — первой половине V в. в кафедральный собор города: опорами для кровли здесь служили четыре колонны (подробнее о нем и других памятниках Сирии см. ниже).

«Римско-сирийская» теория подвергалась критике прежде всего из-за отсутствия прямой связи ранних сирийских построек типа вписанного креста со средневизантийскими крестово-купольными церквями, возникающими на другой территории²⁴. Кроме того, ошибочное отождествление храмов в Фене и храма аль-Мундира в Ресафе как гражданских построек (см. ниже) приводило к отрицанию типа вписанного креста как храмового до IX в.²⁵ Поэтому возникли синтетические теории (Г. Милле, Ф.В. Дайхманна, Р. Краутхаймера), предполагающие происхождение средневизантийского крестово-купольного храма из соединения ранних восточных памятников этого типа и купольной базилики.

²¹ См.: Казарян А.Ю. Кафедральный собор Сурб Эчмиадзин и восточнохристианское зодчество IV–VII веков. М., 2007; *Plontke-Lüning A. Op. cit.* S. 312.

²² См.: *Mongiello L. Chiese di Puglia. Il fenomeno delle chiese a cupola.* Bari, 1988. P. 20; *Puglia preromanica. Dal V secolo agli inizi dell'XI / a cura di G. Bertelli.* Bari, Milano, 2004. P. 67–72. (*Patrimonio artistico italiano*).

²³ Библиографию см. в работах: *Lange D. Op. cit.*; *Schmuck N. Op. cit.*

²⁴ Ср. выше, примеч. 15.

²⁵ *Krautheimer R. Op. cit.* P. 246–247.

Переходя собственно к предмету нашего исследования, следует сперва напомнить, что довольно короткий список обычно обсуждаемых построек типа вписанного креста «канонизировался» уже к середине XX в.²⁶ и затем повторялся без добавлений — или только с сокращениями — даже в самых авторитетных историях византийской архитектуры (Р. Краутхаймера, С. Манго и др.). Так, обычно обсуждаются только два ранних сирийских памятника типа вписанного креста.

Первый из них — уже упоминавшийся храм в Фене, где центральный крестовый свод опирается на четыре колонны, полуциркульные своды рукавов — на архитравы, лежащие на центральных и пристенных колоннах, а угловые ячейки имеют плоское перекрытие (рис. 1.1). Датировка этого ключевого памятника вызывала дискуссии. Э. Вайганд²⁷ справедливо указал на введение здесь над коринфскими капителями римских колонн дополнительных трапециевидных капителей, которые невозможны в римской архитектуре II в. и указывают на полную переделку перекрытий. В дальнейшем исследователи²⁸, не ставя под сомнение датировку Вайганда²⁹, ошибочно приписывали ему мнение о постановке колонн при перестройке здания в храм. На единственной имеющейся фотографии³⁰ хорошо видно, что трапециевидная капитель, действительно, выполнена грубее и не согласуется в сечении с коринфской капителью II в. под ней. Это признает и Э. Руссо³¹, который, однако, указывает на примеры таких капителей в римских постройках уже III в. Но и такое уточнение в любом случае не позволяет датировать перекрытия храма II в. и ставит под сомнение точность

²⁶ См., например: *Smith B. The Dome: A Study in the History of Ideas.* Princeton, NJ, 1950. P. 111–115. (Princeton Monographs in Art a. Archaeology).

²⁷ *Weigand E. Das sogenannte Praetorium von Phaena-Mismije // Würzburger Festgabe Heinrich Bulle.* Stuttgart, 1938. S. 71–92.

²⁸ *Hill S. The “Praetorium” at Musmiye // Dumbarton Oaks Papers.* Vol. 29. 1975. P. 347–349; *Ma’oz Z.U. The “Praetorium” at Musmiye, Again // Ibid.* Vol. 44. 1990. P. 41–46; *Segal A. The Temple at Musmiyeh in Relation to the Religious Architecture in Roman Palestine // Assaph: Studies in Art History.* 1998. Vol. 3. P. 109–130.

²⁹ Вопреки: *Казарян А.Ю. Кафедральный собор... С. 124.*

³⁰ *Hill S. The “Praetorium”... Fig. 3; Ma’oz Z.U. Op. cit. Fig. 5.*

³¹ *Russo E. La scultura di S. Polieucto e la presenza della Persia nella cultura artistica di Costantinopoli nel VI secolo // La Persia e Bizanzio.* Roma, 2004. P. 810–814. (Atti dei Convegni Lincei; 201).

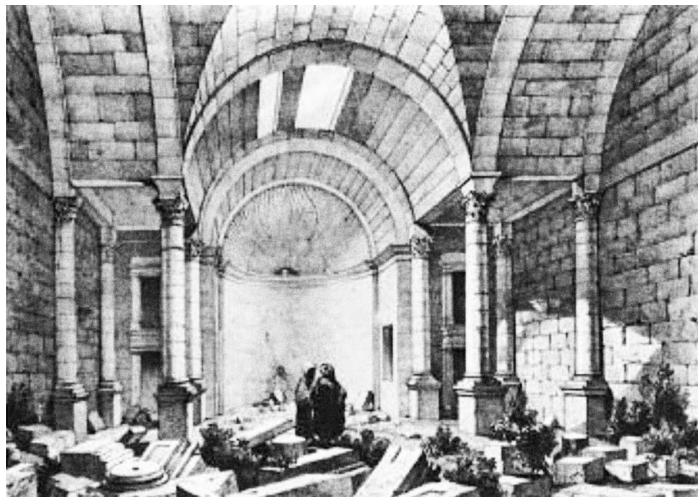

Рис. 1.1.
Храм в Фене
(совр. Мус-
мийе). Вид на
восток

лишь верхней границы датировки Вайганда, но не нижней, так как языческий храм Зевса не мог продолжать существовать позже начала V в. В то же время трансформация языческого храма в христианский вряд ли произошла раньше эдиктов Феодосия I 390-х годов. Поэтому перестройку храма в Фене в церковь, с сохранением плана, но переделкой перекрытий, следует датировать рубежом IV–V вв. «Уменьшенная копия» этого храма — примерно современный ему зал («Мабед») в частном доме в Шакке³².

Второй обычно обсуждаемый памятник типа вписанного креста в Сирии — церковь аль-Мундира в Ресафе (569–581 гг.) (илл. 1). Эта постройка интерпретировалась всеми исследователями как храм до появления статьи Ж. Соваже³³, который, прежде всего на основании надписи Νικᾶ ἡ τύχη Αλαμουνδάρου («Да здравствует Аламундар!»), носящей, по его мнению, светский характер, предложил считать ее залом приемов гассанидского правителя аль-Мундира. Однако против этой, ставшей на некоторое время почти общепринятой, точки зрения были высказаны

³² Restle M. Hauran // Reallexikon zur byzantinischen Kunst. Bd. 2. Stuttgart, 1971. Sp. 998–1001; *Idem*. Šaqqā (Sakkaia — Maximianupolis) // Architekturdenkmäler der spätantiken u. frühbyzantinischen Zeit im Hauran 2. Wien, 2016. S. 505–550. (Veröffentlichungen zur Byzanzforschung; 40).

³³ Sauwaget J. Les Ghassânides et Sergiopolis // Byzantion. 1939. Vol. 14. P. 115–130.

серьезные контраргументы³⁴. К приведенному Г. Брандсом примеру надписи такого содержания в церковной постройке можно добавить еще один — из Келлий в Египте (SEG 33, 1324). Итак, сейчас церковный характер этой постройки несомненен, а предположение о ее двойной, церковно-светской функции³⁵ маловероятно ввиду отсутствия аналогий.

В результате такого сужения кругозора из поля внимания большинства ученых последней четверти XX — начала XXI в. выпало несколько других сирийских купольных храмов типа вписанного креста на крестчатых столпах, активно обсуждавшихся в литературе первой половины прошлого столетия. Это церковь в Эт-Тубе (582 г.), храм № 3 в Андроне (совр. Эль-Андерин; без восточных столпов) и храм № 1 в Босре (тоже без восточных столпов и с удлинением западной части в виде базилики), а также купольные здания с изолированными угловыми ячейками: мавзолей в Шагре (VI в.) и мавзолей в Хассе³⁶, равно как и церковь Свв. Пророков, апостолов и мучеников в Герасе (464–465 гг.)³⁷ с их комбинированным планом (четыре подкупольные колонны при изолированных угловых ячейках) (рис. 1.2). Храм в Эт-Тубе сохранился ниже уровня сводов, и впервые опубликовавший его Г. Батлер считал, что здание можно реконструировать и как купольную базилику (так на его разрезе), и в виде вписанного креста, в пользу чего говорит сохранившийся и аналогичный по плану храм № 3 в Андроне; плоский потолок в пастофориях ср. с аналогичным переключением угловых ячеек в Фене.

³⁴ Brands G. Der sogenannte Audienzsaal des al-Mundhir in Resafa // *Damascener Mitteilungen*. 1998. Bd. 10. S. 211–235.

³⁵ Fowden E.K. An Arab Building at al-Ruṣāfa-Sergiopolis // *Ibid.* 2000. Bd. 12. S. 303–334.

³⁶ Butler H.C. *Architecture and Other Arts* // *Publications of an American Archaeological Expedition to Syria in 1899–1900*. Bd. 2. N.Y., 1903. P. 246–247; *Publications of the Princeton University Archaeological Expedition to Syria in 1904–1905 and 1909* / ed. by H.C. Butler. Div. 2: *Architecture*. Sect. B: *Northern Syria*. Leiden, 1920. P. 19–21, 36–37; Butler H.C. *Early Churches in Syria: Fourth to Seventh Centuries*. Princeton, 1929. P. 163–170 (перп.: Amsterdam, 1969); Glück H. *Die Breit- und Langsbau in Syrien*. Heidelberg, 1916. S. 72–75; Sauvagat J. *Op. cit.*; Lassus J. *Sanctuaires chrétiens de Syrie*. Paris, 1947. P. 142–148; редкое исключение среди поздних авторов — Restle M. Azra'a (Zora) // *Architekturdenkmäler der spätantiken und frühbyzantinischen Zeit im Hauran* 1. Wien, 2013. S. 131–197. (*Veröffentlichungen zur Byzanzforschung*; 31).

³⁷ О них см.: Gerasa, City of the Decapolis / ed. by C.H. Kraehling. New Haven, 1938. P. 256–260.

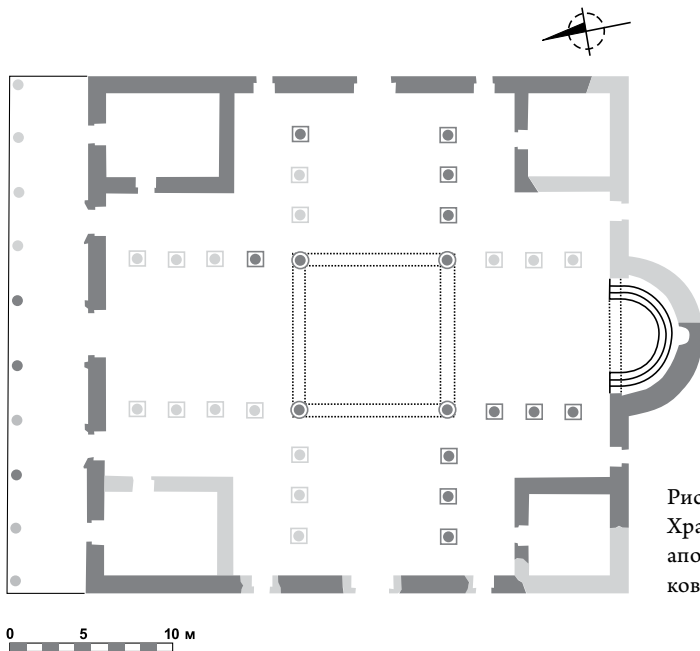

Рис. 1.2.
Храм Свв. Пророков,
апостолов и мучени-
ков в Герасе. План

Теперь этот список следует пополнить еще одним важным памятником³⁸. В 1976–1982 гг. Т. Ульберт раскопал в северносирийской Ресафе большую ранневизантийскую базилику Св. Креста, построенную, согласно найденной там надписи, в 559 г.³⁹ Практически одновременно с базиликой⁴⁰ у ее юго-восточного угла был построен центрический парэклесий-мартирий, впоследствии пострадавший, вероятно, от

³⁸ Из общих обзоров кратко упомянут только в: *Plontke-Lüning A. Op. cit. S. 312.*

³⁹ *Ulbert T. Die Basilika des Heiligen Kreuzes in Resafa-Sergiopolis. Mainz, 1986.* Впрочем, Г. Брандс (*Brands G. Die Entstehung einer Stadt. Beobachtungen zur Bauornamentik von Resafa // Spätantike u. byzantinische Bauskulptur: Beiträge eines Symposions in Mainz, Februar 1994 / Hrsg. von U. Peschlow u. S. Möllers Stuttgart, 1998. S. 77–92. (Forschungen zur Kunstgeschichte und Christlichen Archäologie; 19); Idem. Die Bauornamentik von Resafa-Sergiopolis. Studien zur spätantiken Architektur und Bauausstattung in Syrien und Nordmesopotamien. Mainz, 2002. (Resafa; VI)*) считает ее мартирием Св. Сергия и датирует временем ок. 500 г. — в таком случае возведение парэклесия, построенного, по всей видимости, той же артелью, что и храм аль-Мундира, все равно следует датировать серединой VI в.

⁴⁰ Идея Б. Смита (*Smith B. Op. cit. P. 126–129. Fig. 198*), что этот храм (как и некоторые другие окрестные) был купольным, не нашла археологических подтверждений.

землетрясения и после небольшого ремонта полностью перестроенный в конце VI столетия в укороченную базилику. Первоначальный мавзолей имел форму храма типа вписанного креста с крестчатыми опорами, чьи пилястры были удлинены под большими подпружными арками, и не выраженной снаружи апсидой, фланкированной двумя прямоугольными пастофориями. Полное — вплоть до неправильной формы столпов и артикуляции фасадов — совпадение с планом храма аль-Мундира 569–581 гг. в той же Ресафе, с одной стороны, позволяет надежно реконструировать систему перекрытий мавзолея, а с другой — усмотреть в нем прямой образец для церкви аль-Мундира. Более того, это абсолютное сходство двух построек заставляет видеть в них работу одной артели (что очень вероятно) и соответственно сблизить их по времени, отнести к 560–570-м годам.

Данная находка для истории храмов типа вписанного креста в Сирии весьма значима. Во-первых, это самый ранний точно датированный купольный храм на четырех столпах в регионе. Во-вторых, вместе с храмом аль-Мундира они, как и Фена, показывают формирование типа: рукава креста еще отделены мощными арками и полуциркульные своды не видны из центра; угловые ячейки завершают купольные своды, а центральную — шатер. В-третьих, наличие двух памятников типа вписанного креста в одном городе позволяет предположить, с одной стороны, что здесь могли быть и другие храмы данного типа, а с другой — что Ресафа-Сергиополь, важнейшее место паломничества на Востоке, была и центром распространения архитектурного типа вписанного креста на четырех столпах в Северной Сирии, к которой относятся также упомянутые выше Андрона и Эт-Туба.

Напротив, для ранневизантийских храмовых построек Южной Сирии и Аравии (кроме церкви № 1 в Босре) оказываются характерны скорее упомянутые выше варианты вписанного креста с изолированными угловыми ячейками (мавзолей в Шагре) или на четырех колоннах (храм в Фене и зал в Шакке) либо комбинация двух этих вариантов (церковь Свв. Пророков, апостолов и мучеников в Герасе; ср. с храмом Св. Иоанна Предтечи там же). Итак, нет никакого сомнения в том, что в V–VI вв. тип вписанного креста был представлен в сирийско-аравийском регионе уже несколькими вариантами, два из

которых — с изолированными угловыми ячейками и на колоннах — имеют еще римское происхождение, а один — на крестчатых столпах — может представлять собой продукт местной эволюции.

1.2. Иерусалим

Странным образом в дискуссии о ранних купольных храмах типа вписанного креста, в отличие от Сирии, не упоминаются ранневизантийские храмы Иерусалима и его окрестностей. Между тем общепризнано, что этот город был не только крупнейшим паломническим центром, но и источником распространения различных идей, в том числе архитектурных. Здесь можно выделить по меньшей мере два ранних памятника данного типа⁴¹.

Первый из них — купольный храм Св. Лазаря в Вифании близ Иерусалима. Эта церковь была построена заново на месте ранней базилики (без учета прежнего плана), однако не ясно, когда точно: раскопавший ее С. Селлер на основании письменных источников относил перестройку к V в., а другие исследователи, как представляется, с большим основанием, — к VI в.⁴² Наличие соответствующих квадратным столпам пилястров на стенах и продолжающих последние лопаток на фасадах однозначно указывает на передачу нагрузки со столпов на стены через малые подпружные арки и, соответственно, на конструкцию типа вписанного креста, а утончение боковых стен между упомянутыми опорами — на перекрытие угловых ячеек крестовыми или купольными сводами, поскольку только они не нагружают стены. В ответ на замечание о проблематичности сводчатого перекрытия⁴³ следует отметить, что относительно тонкие (0,9 м) стены не несли нагрузки сводов, а толщины столпов (ок. 1,5 × 1,5 м в сечении) вполне хватало даже для больших подпружных арок длиной в 7,7 м. Отметим также типичную

⁴¹ А. Овадиа (*Ovadia A. Corpus of the Byzantine Churches in Holy Land. Bonn, 1970. P. 97–98. No. 89*) сравнивал еще один храм типа вписанного креста на иерусалимской *Via dolorosa* с Кафисмой и южным храмом в Эммаусе и датировал его предположительно V в., однако это, несомненно, крестоносческая постройка (см.: *Pringle D. The Churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem: A Corpus: in 4 vols. Vol. III: The City of Jerusalem. N.Y., 1993. P. 89–91*).

⁴² См.: *Ovadia A. Op. cit. P. 29–31. No. 18; Pringle D. Op. cit. Vol. 1: A–K (excluding Acre and Jerusalem). N.Y., 1993. P. 122–137*.

⁴³ *Беляев Л.А. Вифания // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 587–588*.

для византийского Востока черту — не выраженную снаружи апсиду, фланкированную двумя пастофориями.

Плодом трансформации ранней базилики является и храм у Силоамской купели. Трехнефная базилика, по-видимому, начала V в., была превращена в купольную церковь на четырех столпах, поставленных по линиям первоначальных колоннад. Точная дата перестройки не известна, однако она в любом случае произошла до 614 г., так как после персидского разгрома храм больше не упоминается⁴⁴. Высказывалось предположение, что трансформированный храм был купольной базиликой⁴⁵, однако отсутствие колонн между столпами и усиление опоры к северу от северо-западного столпа указывает скорее на церковь типа вписанного креста на четырех квадратных столпах.

Таким образом, выясняется, что в ранневизантийском Иерусалиме был известен тип крестово-купольного храма на четырех квадратных столпах. Обе упомянутые церкви имели значительные размеры, в том числе сторону подкупольного квадрата более 7 м. Датировка этих памятников неясна, но они точно возникли до 614 г. Сравнение же с ситуацией в Северной Сирии (см. выше) и Северной Африке (см. ниже) позволяет предположить, что перестройка иерусалимских базилик в крестово-купольные храмы относится к эпохе Юстиниана.

1.3. Африка

В дискуссии об эволюции крестово-купольного храма на четырех опорах не рассматривались также памятники ранневизантийского Египта, сохранившиеся, к сожалению, в сильно разрушенном виде и по большей части не имеющие точной датировки⁴⁶. П. Гроссманн справедливо призвал к внимательному различению трех типов церквей на четырех опорах в Египте: храма с обходом, храма типа вписанного

⁴⁴ Ovadiah A. Op. cit. P. 90–93. No. 78.

⁴⁵ Беляев Л.А., Попов И.Н., Тарханова С.В. Иерусалим. Храмы и археологические памятники ранневизантийской эпохи // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 416–417.

⁴⁶ Кроме посвященного собственно Египту обзора П. Гроссманна (*Grossmann P. Mittelalterliche Langhaus-Kuppelkirchen und verwandte Typen in Oberägypten. Glückstadt, 1982. S. 65–139. (Abhandlungen des Deutschen Archäologischen Instituts Kairo. Koptische Reihe; 3)*); ср. также ниже).

креста и кивория⁴⁷. Впрочем, последний встречается только над священными объектами (типа крещальной купели) и потому легко опознается. Что же касается различия первых двух типов, то немецкий исследователь верно указал на принадлежность к храмам с обходом церковей с г-образными опорами, но отнес туда и все ранневизантийские памятники Египта на четырех колоннах вообще. Это представляется оправданным, ввиду тонкости стен и отсутствия пилястров, для северного парэклесия северной базилики в Абу-Мине рубежа VI–VII вв., помещения № 1777 (монастырская церковь) в монастыре Иеремии к северу от Саккары, храма № 23 на некрополе Оксириха и, возможно, баптистерия церкви перед пилоном в Диосполе Великом (совр. Луксор)⁴⁸.

Однако по крайней мере в двух египетских зданиях такого типа мы видим отвечающие колоннам пилястры на стене, которые, очевидно, должны были решить проблему тонкой стены и которые указывают на существование малых подпружных арок, а следовательно, на конструкцию типа вписанного креста (ср. выше, о храмах Иерусалима). Это церковь у пилона эллинистического храма Хароериса и Хекета в Малом Аполлинополе (Диоклетианополь, совр. Куш)⁴⁹ (рис. 1.3) и так называемая церковь в Хибисе (совр. Эль-Багават), со сводом в центре, датирующаяся временем не позднее V в.⁵⁰ Наконец, нет никакого сомнения в крестово-купольном характере церкви во дворце в Хильване, построенном в 690-е годы: выступы крестчатых столпов и пилястры имеют здесь скругленную форму⁵¹. Египетские храмы такого типа стали источником вдохновения для аналогичных церковей Нубии начала VIII в.⁵²

Итак, мы видим, что тип вписанного креста проникает не позднее конца V столетия и в Египет, причем в южносирийско-арабском (как в Фене и Герасе) варианте — с колоннами в качестве опор и со сводом

⁴⁷ *Idem*. Christliche Architektur in Ägypten. Leiden, 2002. S. 38–39. (Handbuch der Orientalistik; 62).

⁴⁸ *Ibid.* S. 39, 337–338, 409–411, 510–511. Abb. 22, 61, 127; ср. *Plontke-Lüning A.* Op. cit. S. 312.

⁴⁹ *Grossmann P.* Christliche Architektur... S. 446. Abb. 65.

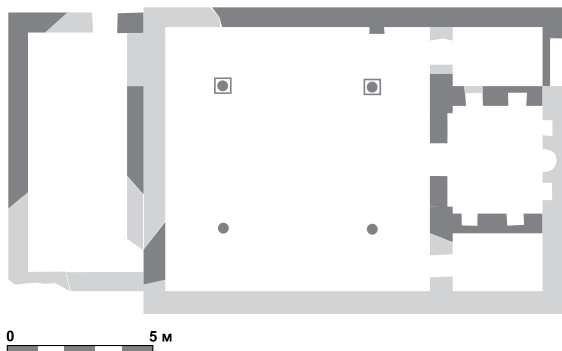
⁵⁰ *Idem.* Mittelalterliche Langhaus-Kuppelkirchen... S. 78–79. Abb. 24.

⁵¹ *Idem.* Christliche Architektur... S. 417–419. Abb. 38.

⁵² *Idem.* Mittelalterliche Langhaus-Kuppelkirchen... S. 95–102.

Рис. 1.3.
Церковь у пилона эллинистического храма Хароериса и Хекета в Малом Аполлинополе (совр. Куш). План

вместо купола. Напротив, в конце VII в., уже в омейядскую эпоху, мы видим здесь один храм типа вписанного креста на крестчатых столпах, возможно, как заимствование северносирийского образца (см. выше), с локальной трансформацией.

Тип вписанного креста на свободных опорах прослеживается и в четырех ранневизантийских церквях центральной части Северной Африки. Три из них демонстрируют особый тип подкупольных опор. В храме № 2 в Лептис Магне, юстиниановского времени, это типичные для Северной Африки сдвоенные колонны (ср., например, базилики в Тизгирте, Джемиле, Тимгаде⁵³): неясно только, был ли в его центре купол или крестовый свод⁵⁴. В храме Свв. Сильвана и Фортуната в Суфетуле (совр. Сбейтла), также юстиниановского времени (после 534 г.), это счетверенные колонны, игравшие роль столпов и тоже происходящие из локальной североафриканской традиции (ср. соборный комплекс, базилику Свв. Гервасия, Протасия и Трифона и термы в той же Суфетуле); боковые рукава были перекрыты здесь, как в римских

⁵³ Gui I., Duval N., Caillet J.-P. *Basiliques chrétiennes d'Afrique du Nord: en 2 vol. Vol. 1.* Paris, 1992. Pl. XLIX–L, LXX–LXXI, CXXVII–CXXVIII, CXXXII.

⁵⁴ Maier K.-U. *Christentum in Leptis Magna — Die archäologischen Zeugnisse // Krise u. Kult. Vorderer Orient u. Nordafrika von Aurelian bis Justinian, Tagung Mainz 18.–20. Oktober 2007 / Hrsg. v. D. Kreikenbohm, K.-U. Mahler, P. Schollmeyer, T.M. Weber.* Berlin, 2010. S. 327–336. Abb. 21. (Millenium-Studien: Studien zu Kultur u. Geschichte des ersten Jahrtausends n. Chr., 862–1139; 28).

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru